

Но теперь им пришлось действовать скрытно. Цзинь Тань им не нравился, и принуждение Чжаньянь к разрыву могло вызвать обратную реакцию. Чем сильнее давление, тем больше сопротивления, и в итоге всё могло закончиться побегом и возвращением с ребёнком. Поэтому они решили отправить Чжаньянь за границу изучать дизайн, получить степень, а затем вернуться в качестве ювелирного дизайнера. Её работы могли бы продаваться в их ювелирном магазине. Таким образом, расстояние между ней и Цзинь Танем увеличилось бы, и её внимание переключилось бы на карьеру. Если через три года Цзинь Тань по-прежнему будет искренне любить Чжаньянь, они не станут против их брака. Но сейчас им нельзя позволять быть слишком близкими.

С этим все в семье согласились.

Второй вопрос — подделки.

В их сфере деятельности на тысячу предметов едва ли найдётся один подлинный. Подделка остаётся подделкой, как бы искусно она ни была сделана. Раньше антиквариат оценивали на основе многолетнего опыта, знаний и интуиции. В современном мире к традиционным методам можно добавить передовые технологии, такие как анализ почвы, исследование состава антиквариата. Квантовая физика, химия — всё это можно использовать.

Внезапно появилось множество подделок, настолько качественных, что даже опытные мастера ошибались. Их было трудно отследить. Первые два случая касались молодых людей, которые сбежали, как только выяснилось, что их товар — подделка. Охранники бросились за ними, но те скрылись на мотоцикле. Третий случай был с пожилой женщиной лет семидесяти-восьмидесяти, которая ничего не знала. Как её допрашивать?

Старый господин Хэ располагал лишь скудной информацией. Подобные случаи происходили не только в их антикварной лавке, но и в других магазинах. Это было явно спланированное действие, организованное крупной группой. Кто возглавлял эту группу и кто в ней участвовал — оставалось загадкой. Оставалось лишь быть осторожными и ждать удобного момента для дальнейшего расследования.

Этот вопрос нужно было отложить на потом.

Третий вопрос — Хуан Сяодоу.

При упоминании этого имени Хэ Чжаньшу хотелось вздохнуть.

— У меня нет к нему чувств, мы даже не близки. Прошло всего несколько дней, чувства не могут возникнуть так быстро. Даже если речь о любви с первого взгляда, это должно быть связано с внешностью. А что в нём такого привлекательного? Его выходки, конечно, впечатляют. Мама, зачем ты всё это время посылала ему подарки от моего имени? Если бы ты этого не делала, он бы не влюбился в меня.

Всё началось с его матери. Если бы она не продолжала посылать подарки, ничего бы не случилось.

— Сначала мне просто нравился этот ребёнок. В детстве он был таким милым, пухленьким, приятным. Говорил, как маленький взрослый.

Хэ Чжаньшу кивнул. Да, в детстве Хуан Сяодоу действительно напоминал проросший боб, такой милый.

Тогда у него были длинные волосы, завязанные в хвостик на макушке, пухленький, в жёлтой майке и шортах с изображением утят. Как будто маленький бобовый росток ожил. Но когда он вырос, жир исчез, а вместе с ним и интеллект. Остался только проказник.

— Помнишь, когда ты с бабушкой ездил к семье Хуан? Этот ребёнок всё время бегал за тобой, а когда ты уезжал, плакал и не хотел отпускать. Тогда их семья была небогатой, у него было всего несколько сменных маек и шорт. Я покупала одежду для твоей сестры и заодно отправляла ему. Каждый раз, когда я посылала ему что-то, он звонил и благодарил. И спрашивал, почему ты больше не играешь с ним. Он был таким милым ребёнком. К тому же его родители хорошо относились к нам, и бабушка иногда общался с его дедом. Так что я продолжала покупать ему подарки. Он всегда помнил о тебе.

Тётушка Хэ действительно любила Хуан Сяодоу.

— Когда он подросток, он тоже начал посылать нам вещи — местные продукты, handmade-поделки. Всё отправлял в двух экземплярах: один нам, второй — тебе.

Хэ Чжаньшу выпрямился.

— Например?

— Тогда ты учился в университете, редко приезжал домой, а когда приезжал, то занимался с мастерами из лавки. На твоём тумбочке стоял модель корабля. Бумажный трансформер, деревянная птичка, шкатулка с инкрустацией, тарелка с мультяшными героями. А, ещё твой стакан для кистей, зелёный, в стиле Гэяо, с лепестками хризантем. Помнишь? Ты раньше часто им пользовался. Всё это сделал Хуан Сяодоу своими руками.

Хэ Чжаньшу нахмурился, вспомнив большую коробку с мелкими детскими поделками.

— Разве это не подарки от Чжаньянь?

Тогда он уже заканчивал университет, приехал домой на каникулы и увидел на тумбочке две безделушки. Спросил Чжаньянь, не она ли их сделала, и она ответила, что да. Эти вещицы были милыми, и он всегда думал, что это подарки от сестры, которая любит радовать старшего

брата. С тех пор он не уточнял, просто брал их, играл и клал в ящик. Когда их накопилось много, он сложил их в коробку и убрал в угол.

— Чжаньянь видела, как Сяодоу часто посылает тебе подарки, и из любопытства тоже сделала пару вещей, но всего три или четыре. Большинство подарков были от Сяодоу. Когда он посылал тебе что-то, я, конечно, благодарила его от твоего имени. Эта традиция продолжалась до его выпуска из университета. Он позвонил и сказал, что теперь сам зарабатывает и не может больше принимать подарки. Только тогда я остановилась.

Так и получилось: тётушка Хэ посылала подарки Сяодоу, а он, думая, что это от Хэ Чжаньшу, продолжал делать вещицы для него. И так продолжалось много лет.

— Значит, мама, ты с детства растила мне невесту? — спросил Хэ Чжаньшу, разводя руками.

Тётушка Хэ рассмеялась, редко видя своего обычно спокойного сына таким эмоциональным.

Сегодня Хуан Сяодоу довёл Хэ Чжаньшу до белого каления, что было довольно забавно. Сяодоу любил шутить и дурачиться, а Хэ Чжаньшу не стеснялся отвечать ему тем же. Но после ссор они спокойно садились за стол, и между ними не было никакой напряжённости.

— Будь то недоразумение или искренние чувства, Сяодоу никогда не забывал тебя, всегда посылал подарки и интересовался твоими делами. Если у него такие намерения, подумай об этом. Мы считаем, что гомосексуальные и гетеросексуальные отношения одинаковы — в них нужно быть искренним и ответственным, — продолжил Хэ Ци.

— Ты жалуешься, что Сяодоу слишком активный, но в шестнадцать-двадцать лет ты был ещё хуже. Он хотя бы дома шалит, а ты лез в горы, путешествовал по пустыням. Когда в магазин привозили свежие товары, ты с энтузиазмом хотел отправиться на раскопки. Во время популярности «Призрачного света» и «Записей о грабителях могил» ты раскапывал фундаменты старых храмов, искал буддийские реликвии. Всё это твои дела.

Хэ Чжаньшу закрыл лицо руками.

— Хватит, у всех бывает подростковый максимализм.

— По сравнению с тобой Сяодоу — ангел. Ты хоть раз задумывался, почему до сих пор один? Тебе ведь тоже предлагали знакомства, в магазине полно людей, кто-то тайно влюблялся. Ты, работая допоздна, принял парня, который принёс тебе чай, за вора и избил его. Кто-то краснел, глядя на тебя, а ты отругал его, сказав, что он, видимо, простудился и хочет заразить клиентов. В прошлом месяце, во время похолодания, один парень набрался смелости и ждал тебя у машины два часа, пока не покраснел от холода. Ты спросил, не холодно ли ему, он ответил, что всё в порядке, а ты сказал: «Мне холодно, я ухожу, тут слишком морозно». И уехал, оставив его в гараже.

Сын, как отец, я должен сказать тебе правду: если кто-то готов терпеть твоё отношение, это твоё счастье. Мы не удивляемся, что ты до сих пор один.

Хэ Ци покачал головой. Хэ Чжаньшу точно заслужил своё одиночество.

— Я не такой уж плохой! — попытался оправдаться Хэ Чжаньшу. — Просто эти люди не умеют нормально разговаривать. Кто будет сидеть в антикварном магазине посреди ночи и вести себя подозрительно? Кто будет стоять на морозе два часа, вместо того чтобы просто поговорить?

Хуан Сяодоу, по крайней мере, говорит прямо: «Я люблю тебя, я за тобой ухаживаю!» Всё просто! Просто слишком прямо!

Старый господин Хэ фыркнул.

— По крайней мере, у тебя есть деньги. Может, сможешь кого-то содержать, но в нашей семье это не приветствуется.

<http://bllate.org/book/15289/1350773>